

RU

Семантика безличных конструкций с дательным субъекта состояния в немецком и русском языках

Аверина А. В.

Аннотация. Цель исследования - сопоставить семантику безличных предложений с дательным субъекта состояния в немецком и русском языках. Научная новизна состоит в том, что в статье раскрыты общность и отличия в семантике безличных конструкций с дательным субъекта в немецком и русском языках. Общие свойства безличных конструкций с дательным субъекта проявляются в их статальности. В результате исследования выявлено, что определенные отличия прослеживаются в случае использования имен существительных в синтаксической функции предикатива, а также при передаче модальных значений: в немецком языке значение долженствования не может быть передано безличными конструкциями с дательным субъекта.

EN

Semantics of Impersonal Constructions with Subject of State in Dative Case in the German and Russian Languages

Averina A. V.

Abstract. The paper aims to compare the semantics of impersonal sentences with the subject of state in the dative case in the German and Russian languages. The scientific originality of the research lies in the fact that it reveals the similarities and differences in the semantics of impersonal constructions with the subject of state in the dative case in the German and Russian languages. As a result, it has been identified that certain differences can be seen in case of using nouns in the syntactic function of predicate, as well as transferring modal meanings: in the German language, the meaning of obligation cannot be delivered through impersonal constructions with the subject in the dative case.

Введение

Предмет исследования данной статьи – семантика безличных предложений с дательным субъекта состояния в немецком и русском языках типа:

(1) *“Es ist mir egal, was meine Schüler essen, es muss nur immer dasselbe sein”, war sein Motto* (DWDS, 2022). / «Мне все равно, что едят мои ученики, это только всегда должно быть одно и то же», – был его девиз (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. А.).

(2) *Бодруюсь, но и мне страшно* (НКРЯ, 2022).

В приведенных высказываниях субъект не имеет выражения в форме именительного падежа – местоимение в дательном падеже указывает на то, что пропозициональный субъект испытывает определенное состояние в силу сложившихся обстоятельств. Соответственно, речь идет об одной из функций дательного падежа – передавать эмоциональное или физическое состояние субъекта. В данной публикации не рассматриваются глаголы в роли предикатов типа *хотеться* (*Мне хочется*), *казаться* (*Мне кажется*), *делаться* (*Мне сделалось грустно*) (подробнее о конструкциях такого рода в русском языке см. (Руднев, 2016)) – речь пойдет только о существительных и наречиях в функции предикатива в безличных предложениях с дательным субъекта.

Безличные конструкции с генитивом и связочными предикатами получили детальный анализ во многих публикациях – М. В. Коротаевой (1996), Е. В. Падучевой (2004), Е. В. Локтева (2017), В. И. Чернова (1976) и др. Безличные предложения с дательным субъекта состояния в русском языке были проанализированы в работе О. А. Сулеймановой (2016). Во многих исследованиях безличных конструкций обращается внимание на их семантику. Так, в работе Е. В. Локтева (2017) отмечается, что «категория безличности для своей реализации избирает следующие предикаты: действия, состояния, отношения, модальности, оценки, существования» (с. 66) –

речь идет о безлично-генитивных предложениях в русском языке. О. А. Сулейманова (2016, с. 47) детально анализирует безличные конструкции с дательным субъекта в русском языке и подчеркивает, что им свойственно прежде всего значение состояния. Носитель предикатного признака в предложениях типа *Мне было грустно весь вечер* вносит следующую информацию: носитель предикатного признака X испытывает состояние, существующее в нем независимо от него самого, которое он осознает.

Не все предложения с дательным субъекта обладают общими свойствами. Так, например, высказывание *Мне грустно* представляет собой полноценную предикацию и не имеет дополнительной валентности, в то время как модальные маркеры *нужно, должен (Мне нужно)* валентны: они нуждаются в дополнительном актанте (*Мне нужно поехать*). Кроме того, модальные значения, передаваемые безличными конструкциями с дательным субъекта в русском языке, не всегда могут быть выражены в немецком языке той же конструкцией:

(3) *Я еду в аэропорт. Мне **нужно** встретить директора картины* (НКРЯ, 2022).

В немецком высказывании в этом случае будет использован модальный глагол с деонтической семантикой *müssen*: *Ich soll den Direktor abholen. / Мне нужно встретить директора*. В данной публикации мы хотели бы сопоставить виды значений, передаваемых безличными конструкциями с дательным субъекта в немецком и русском языках, описать структурные модели и дать характеристику их грамматических свойств. Актуальность сопоставительного исследования объясняется тем, что существует потребность в выявлении глубинных смыслов, передаваемых предложениями с дательным субъекта в немецком и русском языках, в определении в них роли субъекта, а также в описании семантических сходств и различий в разноструктурных языках.

Задачи исследования состоят в следующем: выявить семантические особенности слов, входящих в категорию состояния, в русском языке; сопоставить эти структуры с таковыми в немецком языке; показать сходства и отличия в функциональном назначении дательного падежа в безличных конструкциях; раскрыть роль субъекта в предложениях данного типа.

В качестве теоретической базы послужили работы В. В. Виноградова (1975), Г. А. Золотовой (2003), В. Абрахама (Abraham, 2015), М. Л. Котина (Kotin, 2007; 2012; 2021), О. А. Сулеймановой (2016) и других лингвистов. Для проведения исследования было раскрыто содержание термина «слова состояния», введенного В. В. Виноградовым (1975), проанализирована дифференциация слов категории состояния Г. А. Золотовой (2003), дана интерпретация модальных значений, принятых в лингвистике (В. Абрахам, М. Л. Котин), а также представлены модели с безличными конструкциями в русском языке, выделенные О. А. Сулеймановой (2016): на основе обозначенных теоретических позиций в работе предложено сопоставительное исследование предложений с семантикой безличности в немецком и русском языках.

Для достижения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод трансформации, посредством которого были определены возможные и невозможные варианты комбинаций; метод сравнения, позволивший увидеть общность и отличия синтаксических свойств деонтических и оценочных маркеров; метод контекстуального анализа, посредством которого можно было рассмотреть условия, при которых преобладает определенный тип модальной семантики.

Материалы исследования: для иллюстрации наблюдений были использованы примеры из корпуса DWDS, DECOW 16A и Национального корпуса русского языка. Всего было отобрано и проанализировано свыше 200 примеров.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на теоретических и практических занятиях по типологии немецкого и русского языков и по теории и практике перевода (немецкий и русский языки).

Основная часть

Типы моделей предложений с дательным субъекта

Слова, передающие состояние, подвергались детальному анализу во многих исследованиях – отметим прежде всего работы В. В. Виноградова (1975), Г. А. Золотовой (2003), О. А. Сулеймановой (2016) и других лингвистов. В. В. Виноградов (1975, с. 66) выделяет отдельный класс слов в системе модальных и называет их словами состояния. К ним относит следующие: 1) слова, которые выражают значения возможности, необходимости, долженствования и т.п. (*нельзя, можно* и т.п.); 2) слова, выражающие эмоциональную характеристику действия или эмоциональное отношение к действию или объекту: *жалко, стыдно, совестно* и т.п.; 3) слова, выражающие морально-этическую квалификацию действия: *грех, стыд, срам* и т.п. в сочетании с инфинитивом; 4) слова, выражающие эмоционально-волеву квалификацию действия: *лень, неохота, недосуг* и т.п. Эти языковые единицы получают дальнейшее рассмотрение в работе Г. А. Золотовой – она осуществляет их дифференциацию по семантическим, синтаксическим и морфологическим свойствам. На основе проведенного анализа Г. А. Золотова (2003, с. 276) делает вывод о том, что модальные слова, входящие в группу слов категории состояния, обладают своими особыми свойствами. Ряд особенностей тем не менее остаются общими. Так, например, безлично-предикативные слова на -о, маркирующие состояние, могут быть использованы с субъектом в дательном падеже: *Птицам голодно. Детям весело. Больному душно*. Этими же свойствами обладают и модальные слова, маркирующие деонтическую/волеутативную семантику: *мне можно, мне надо, мне хочется*. Слова с оценочным значением на -о типа *весело, глупо, безрассудно* и т.п. не могут быть использованы с дательным субъекта: **мне глупо; *ему безрассудно*. Как видно из наблюдений Г. А. Золотовой,

модальные слова, маркирующие корневые значения, схожи по синтаксическому употреблению с модальными словами, передающими состояние субъекта: они могут комбинироваться с дательным падежом. Общие свойства можно объяснить тем, что в конструкциях типа *мне весело, мне грустно, мне можно* указывается на определенную ситуацию, возникшую в результате произошедших изменений, т.е. некоторые обстоятельства привели к тому, что субъект находится в состоянии радости/грусти и т.п. или осознает необходимость осуществления какого-либо действия, что нельзя сказать об оценочных словах на -о (*безрассудно, глупо*). В более поздней работе Г. А. Золотова (Золтова, Онипенко, Сидорова, 2004, с. 152) обращает внимание на то, что состояния радости, тревоги, уныния возникают как каузированная ситуация, в то время как смелость, злость, жадность не определены каузальным воздействием. Соответственно, слова, обозначающие качество, а не состояние, не могут комбинироваться с дательным субъекта.

Безличные предложения с дательным субъекта отличаются еще и тем, что сам субъект играет пассивную роль (Казарина, 2003; Руденко-Моргун, Арсеньева, 2017; Сулейманова, 2016). По наблюдениям О. А. Сулеймановой (2016), при использовании конструкции типа *Мне грустно* «носитель предикативного признака никоим образом не “распоряжается” силами, действующими в данной ситуации и создающими данное состояние: так, в ней нельзя использовать предикаты типа *пытаться, стараться (изо всех сил) – ср.: *Постарайся изо всех сил быть грустно (весело) (?Попытайся быть весела, Попытайся быть веселой)*» (с. 53). В. И. Казарина (2003) отмечает, что состояния субъекта в предложениях не зависят от воли его носителя, а основным репрезентантом пассивности является дательный падеж. О. И. Руденко-Моргун и И. А. Арсеньева (2017) объясняют пассивность лица тем, что «*оно не способно подчинить свою активность не только личностным ценностям, но и объективной необходимости, лишено мотивации и волевости (обладания волей). Пассивный субъект в этом случае – это получатель информации, и он должен находиться в позиции дательного падежа*» (с. 252).

Таким образом, к грамматическим свойствам безличных конструкций с дательным падежом можно отнести их способность передавать состояние, т.е. они статальны, а также выражение пассивности субъекта.

О. А. Сулейманова (2016, с. 63-64) различает два типа моделей с дательным субъекта, маркирующих статальность:

1 – Модели типа *Мне было грустно весь вечер, В комнате тепло, У меня тревожно на душе*. Они вносят информацию о том, что носитель предикативного признака X испытывает состояние, существующее в нем независимо от него самого. X регистрирует это состояние, которое не наблюдаемо со стороны. Модели данного типа могут содержать пространственный актанта и временной уточнитель.

2 – Модели типа *Мне жаль, что Вы уходите* описывают не состояние, а вносят информацию об оценке своего эмоционального состояния в связи с Р, т.е. полнозначный глагол выступает в функции косвенного каузатора. В структурах типа *Мне незачем, Мне надо, Мне нужно/необходимо* формирование оценки осуществляется на основе рационального анализа объективной ситуации.

По всей видимости, предложения первой модели передают постоянные свойства, а предложения второй модели – переменные, поскольку они ограничены определенной ситуацией. Сопоставим варианты реализации двух типов модели в немецком и русском языках и рассмотрим их семантику.

Модель 1: носитель предикативного признака испытывает состояние, существующее в нем независимо от него самого

Как в немецком, так и в русском языке слова (наречия), обозначающие физическое или эмоциональное состояние субъекта, способны образовывать конструкции с дательным падежом. Рассмотрим сначала примеры, содержащие описание физического состояния субъекта:

(4) *Я вдруг понял, что мне холодно* (НКРЯ, 2022).

(5) *Mir war es kalt und ich wollte nach Hause, also Hunde gerufen und mein Archi kam angetrottet, wo ist Teddy fragte ich ihn?* (DWDS, 2022). / *Мне было холодно, и я хотел домой, позвал-таки собак, и мой Арчи прибежал, где же Тедди, спросил я его?*

Анализ корпусных данных показал, что безличные предложения с дательным субъекта, содержащие в роли сказуемого наречия, обозначающие физическое состояние, крайне редко начинаются с безличного местоимения *es*:

(6) *Sie fühlte sich nur sehr klein, sehr alleine, und es war ihr kalt, denn sie war gerade erst aus ihrem Raupenleben ins Puppensein hinübergewandert* (DECOW 16A, 2022). / *Она чувствовала себя очень маленькой, очень одинокой, и ей было холодно, так как она едва только из гусеницы превратилась в куколку.*

Низкую частотность использования безличного *es* в данных структурах можно объяснить тем, что предложения с наречиями физического состояния содержат тематические компоненты, т.е. данное, известное из предконтекста, а безличные предложения с *es* довольно часто выступают в роли тетичных, т.е. инициальных и коммуникативно одночленных. В приведенном примере (6) предложение *es war ihr kalt* в составе сложного содержит только рему высказывания. Довольно распространены предложения, содержащие какой-либо другой компонент в роли субъекта:

(7) *Natürlich war ihr kalt* (DECOW 16A, 2022). / *Конечно, ей было холодно.*

(8) *Trotz der warmen Sommersonne war ihr kalt und sie zitterte* (DECOW 16A, 2022). / *Несмотря на теплое летнее солнце ей было холодно и она дрожала.*

Безличные предложения, содержащие ментальное состояние субъекта, зачастую начинаются с местоимения *es*:

(9) *Es war ihm sofort mit schmerzlicher Sicherheit klar* (DECOW 16A, 2022). / Ему сразу стало это до боли понятно.

(10) *Es war mir fast schon peinlich, aber wir hatten alle so viel Spaß dabei, dass es einfach eine tolle "Völkerbegegnung" war!* (DECOW 16A, 2022). / Мне было как-то неловко, но нам всем это так нравилось, что это было просто «столкновение народов»!

(11) *Es war mir ja nicht alles immer unangenehm* (DECOW 16A, 2022). / Мне ведь не все всегда было неприятно.

В приведенных высказываниях наречия *klar, unangenehm, peinlich*, выступая в роли предикатива, маркируют ментальное состояние субъекта. В русском языке в роли предикативов выступают такие слова, как *страшно, приятно, радостно* и т.п.

(12) *Я счастлив, но я боюсь потерять эту радость, и поэтому мне страшно* (НКРЯ, 2022).

(13) *Спасибо за теплоту. Неужели я ее достоин? Мне чрезвычайно приятно, мне радостно* (НКРЯ, 2022).

(14) *Игра – это когда всем весело, а тут получилось мне весело, а тетке – грустно* (НКРЯ, 2022).

С опорой на работы О. Н. Селиверстовой (1982) О. А. Сулейманова (2016) отмечает, что предикаты состояния должны отвечать таким условиям, как: иметь место в любой точке отрезка, с которым они соотносятся; состояние занимает определенный отрезок на временной оси; состояния не изменяются по времени. Это можно проследить на примерах (4) – (14). Тестом для определения соотнесенности с какой-либо точкой временного отрезка может служить неупотребляемость со словом *вообще-то* (Селиверстова, 1982; Сулейманова, 2016): **Вообще-то мне нужно это сделать, но сейчас нет*.

Рассматриваемые нами предложения отличаются тем, что носитель предикативного признака не прикладывает никаких усилий к возникновению или поддержанию состояния. О. А. Сулейманова (2016, с. 51) предлагает следующий тест для проверки данного параметра: использование императивных конструкций невозможно: **Будь грустно, *Прекрати быть грустно*. Свойства предложений данного типа заключаются, таким образом, в том, что предикаты передают постоянные свойства субъекта (подробнее о постоянных и переменных свойствах предиката см. (Abraham, 2015; Kratzer, 1995; Milsark, 1974; Ogawa, 2001; Maienborn, 2003)). Вряд ли может иметь место высказывание типа **Мне было приятно, а сейчас неприятно*.

Модель 2: носитель предикативного признака оценивает свое эмоциональное состояние на основе анализа ситуации

К данной модели относятся предложения, в которых имеет место каузатор состояния, характерного для определенной ситуации. Эта модель имеет несколько вариантов реализации:

1. Конструкции, передающие модальную семантику ($S_{\text{Dat}} + P_{\text{Adv}}$) (субъект в дательном падеже + наречие/слово категории состояния в функции предикатива):

(15) *Мне нужно здесь найти одного человека, – сказала Таня. – Это мой муж* (НКРЯ, 2022).

(16) *Как ты растолстел! Тебе нужно бегать по утрам* (НКРЯ, 2022).

(17) *Какая ты, Чернушка, смешная! – сказал Алеша. – Как мне можно одеться в темноте? Я платье своего теперь не сыщу, я и тебя насилу вижу!* (НКРЯ, 2022).

В русском языке слова категории состояния *нужно, можно* передают деонтическую (см. (15), (16)) и диспозиционную модальность (17). В традиционной трактовке деонтическая модальность – модальность долженствования. Верисимильная модальность – термин, предложенный М. Л. Котиным (Kotin, 2012). Под этим видом модального значения понимается потенциальная возможность, существующая в объективной действительности. М. Л. Котин (Kotin, 2012, с. 141) разводит такие значения, как верисимильная (*verisimile Modalität*) и диспозиционная модальность (*dispositionelle Modalität*). Диспозиционная модальность отражает не возможность, а именно способность субъекта осуществлять какое-либо действие. Речь может идти также и о том, что кто-то получает разрешение на осуществление своих действий. Немецкий язык располагает обширной системой модальных глаголов, способных передавать первичное, или корневое, и вторичное модальные значения. Это глаголы *müssen, können, dürfen, sollen, wollen* и *mögen*. Модальные глаголы статичны: на это обращает внимание Г. Дивальд (Diewald, 1999):

Neben der Gemeinsamkeit der modalen Quelle ist eine weitere gemeinsame Eigenschaft beider Gebrauchsweisen hervorzuheben. Die Modaverben sind in jedem Fall stativ Verben: sie denotieren einen Zustand... Im nichtdeiktischen Gebrauch ist dies der modale Zustand des Satzsubjekts, im deiktischen Gebrauch ist dies der aktuelle Faktizitätswert der Proposition (с. 19). / Наряду с общностью модального источника следует выделить еще одно общее свойство обеих форм употребления. Модальные глаголы в любом случае являются статальными: их денотатом является состояние. В недейктичном употреблении это модальное состояние субъекта предложения, в дейктичном – актуальная фактичность пропозиции.

В немецком языке два глагола передают долженствование – *sollen* и *müssen*. Как известно, глагол *müssen* служит для передачи долженствования в том случае, когда говорящий подчиняется обстоятельствам разного рода и им осознается необходимость выполнения каких-либо действий. В русском языке этому глаголу вполне может соответствовать конструкция *я должен*, поскольку субъект как активное лицо понимает необходимость совершения действия и будет пытаться прикладывать к этому свои усилия. Напротив, глагол *sollen* маркирует ситуацию, когда говорящий получает указания со стороны и выступает как пассивный деятель – в этом случае в русском языке может быть использована безличная конструкция с дательным субъекта (*мне нужно*).

Специфика модальных глаголов состоит в том, что они сами по себе без сочетания с формой *Infinitiv* не образуют полноценную предикацию. Предложения типа *wir müssen* не имеют смысла за исключением случаев, когда они выступают в роли эллиптических, например:

(18) *Ich. Muss. Ausrücken, das Geschrei löschen* (DWDS, 2022). / Я. Должен. Выйти, устранить вопль.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в случае использования слов категории состояния с модальным значением в русском языке (*мне нужно*).

Анализ фактического материала показал, что дательный субъекта в немецком языке может иметь место для выражения диспозиционной модальности, т.е. говорящий указывает на способность субъекта осуществлять какое-либо действие. Для ее выражения служат слова *möglich/unmöglich* в функции предикатива:

(19) *Es war ihm bisher unmöglich gewesen, Arno mit zubereitetem Fleisch oder mit anderem warmen Essen zu versorgen* (DECOW 16A, 2022). / До сих пор я не мог обеспечить Арно приготовленным мясом или какой-либо другой едой.

(20) *Es war ihm möglich, die genaue Herstellungstechnik der rund acht Meter hohen, aus Kunststein gefertigten und mit polychromen Mosaiksteinen besetzten Figur bestimmen zu können* (DECOW 16A, 2022). / Он мог определить точную технику изготовления разноцветной восьмиметровой фигуры из искусственного камня.

(21) *Es ist mir möglich in einigen Punkten einfach und nachhaltig zu beweisen, dass Sie mit der gegenwärtigen Fassung des kommerziellen Produkts eine Lizenzverletzung der GPL begehen* (DECOW 16A, 2022). / Я способен просто и убедительно доказать по некоторым позициям, что Вы в своей современной формулировке коммерческого продукта нарушаете генеральную лицензию.

(22) *Es war mir oft unmöglich, die mich ängstigenden Gestalten von den realen Bedrohungen auseinanderzuhalten* (DECOW 16A, 2022). / Она не могла отличить пугающие меня образы от реальных угроз.

(23) *Das konnte ich zwar mit einer normalen Schere schneiden, aber es war mir nicht möglich, daraus einen vernünftigen Flügel herzustellen* (DECOW 16A, 2022). / Хотя я и мог это разрезать обычными ножницами, я не был способен изготовить из этого хорошее крыло.

Дательный падеж обладает скрытым модальным потенциалом – этот аспект получил освещение в работе М. Л. Котина (Kotin, 2021, с. 57). Он выделяет 11 функций дательного падежа, одна из которых – экспериенсер с безличными предикатами и связкой *sein* (*Mir ist kalt, wohl, seltsam zumute* и т.д.). Согласно наблюдениям М. Л. Котина (Kotin, 2021, с. 67), формант индогерманского *-i во флексии дательного падежа происходит либо от дейктичной частицы с локальным значением, либо от местоименного корня указательных местоимений *e_i/*io/*i, обладающего свойством дейктичности. В древневерхненемецком обнаруживаются следы модальных значений в безличных конструкциях с *sein* с дательным падежом. М. Л. Котин (Kotin, 2021, с. 102) демонстрирует это на следующем отрывке:

v n s ist freisa ze sîngenne

u n s ist Not zu sîngen

unde iûh ad blasphemiam z e g e g r u o z z e n n e

und euch mit Blasphemie z u b e g r ü ß e n

(Notker, Psalm 136, 506, 23 f.) [Althochdeutsch]

›Wir sollen Lieder von Not (Gefahr) singen und euch mit Lästerung [eurer Götter] grüßen.«

На основе этого примера М. Л. Котин (Kotin, 2021, с. 103, 106) делает вывод о том, что безличная конструкция с дательным падежом относится к верхненемецкому. Генетически адресат в конструкциях данного типа – это метонимически переосмысленная функция цели. Предложения данного типа получают зачастую интерпретацию как некая неизбежность и предопределенность – эти смысловые параметры свойственны деонтическим значениям.

Как и в русском языке, конструкции с дательным субъекта типа *das ist mir möglich* статальны.

2. Конструкции, передающие эмоциональное состояние. Они могут иметь следующий вариант реализации: имя существительное с предлогом с формой инфинитива (S_{Dat} + P_{Subst} + Infinitiv) в функции сказуемого:

(24) *Es ist mir ein Rätsel, wie die Technik dahinter aussieht* (DECOW 16A, 2022). / Для меня было загадкой, как выглядит за этим техника.

(25) *Es war mir eine wirkliche Freude zu sehen, wie der Wurm gesundete und groß und fett wurde* (DECOW 16A, 2022). / Мне было радостно видеть, как малыш выздоровел и стал большим и упитанным.

(26) *Es war mir ein Vergnügen euch beide kennengelernt zu haben* (DECOW 16A, 2022). / Мне доставило удовольствие познакомиться с вами.

(27) *Es war mir ein Anliegen, dies mal auszudrücken* (DECOW 16A, 2022). / Моим желанием было выразить это.

Анализ корпусных данных показал, что в немецком языке в роли предикатива часто выступают такие имена существительные, как *das Vergnügen* / удовольствие, *das Bedürfnis* / потребность, *das Anliegen* / желание, *der Genuss* / наслаждение, *der Trost* / утешение, *das Fest* / праздник, *der Spaß* / удовольствие, *die Versicherung* / заверение, *die Ehre* / честь, *der Schlüssel* / ключ. В русском языке в роли сказуемого выступает сочетание имени существительного с предлогом (*в радость*, *в удовольствие*) или имена существительные *лень*, *недосуг* с формой инфинитива:

(28) *Борис Петрович заметил: старики здесь вели себя раскованнее, чем молодежь, увереннее, проще; им было в радость дурачиться, представляться, художничать* (НКРЯ, 2022).

(29) *Но мне лень было три дня тратить на дорогу только в один конец* (НКРЯ, 2022).

(30) *И те – то ли пожалели, то ли разбираться им было недосуг* (НКРЯ, 2022).

Как видно из приведенных высказываний, носитель предикативного признака оценивает свое эмоциональное состояние на основе анализа конкретной ситуации. Соответственно, при условии смены обстоятельств может быть дана иная эмоциональная оценка. В предложениях данного типа предикаты несут переменные свойства.

Промежуточное положение между безличными и личными предложениями с дательным субъекта занимают конструкции типа *es war mir wichtig, das war mir wichtig / мне это было важно*. С одной стороны, речь идет о том, что субъект испытывает определенное состояние ввиду сложившихся обстоятельств, с другой стороны, местоимение *das* в немецком языке может быть рассмотрено как субъект предложения:

(31) *Es war mir wichtig, bei dieser Veranstaltung zu sprechen und klar ein Zeichen gegen Rechtstextextremismus zu setzen* (DECOW 16A, 2022). / Мне было важно выступить на этом мероприятии в знак протеста против правэкстремистов.

(32) *Das war mir wichtig* (DWDS, 2022). / Это мне было важно.

Таким образом, как видно из анализа фактического материала, в немецком языке безличные конструкции с предикативом и дательным субъекта статичны и передают следующие виды значений: (1) диспозиционную модальность; (2) оценку физического и эмоционального состояния пропозиционального субъекта. В русском языке они передают: (1) деонтическую семантику; (2) диспозиционную модальность; (3) оценку физического и эмоционального состояния пропозиционального субъекта. И в русском, и в немецком языке способность субъекта осуществлять действие воспринимается как нечто не зависящее от него самого. Отличие между немецким и русским языком состоит в способности безличных конструкций с дательным субъекта выражать модальные значения: в русском языке долженствование воспринимается как неизбежность. Определенные отличия можно проследить и при анализе семантики имен существительных в роли сказуемого.

Заключение

Анализ теоретического и фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Безличные конструкции с дательным субъекта обладают свойством статальности. Этим же свойством обладают и модальные глаголы в корневом (первичном) значении. Субъект в предложениях данного типа играет пассивную роль, а его состояние не зависит от воли его носителя. Эти свойства характерны для немецкого и русского языков.

2. Безличные конструкции с дательным субъекта могут передавать либо состояние, либо оценку говорящим своего состояния на основе признака Р. В первом случае речь идет о постоянных свойствах, во втором – о переменных свойствах предиката: состояние субъекта возникает только в определенной ситуации при определенных условиях. Эта универсальная характеристика свойственна как немецкому, так и русскому языку.

3. Специфика немецкого языка заключается в том, что значение долженствования не может быть передано безличными конструкциями с дательным субъекта, оно выражается посредством использования модальных глаголов *müssen* и *sollen*. Безличная конструкция с дательным субъекта может выражать долженствование только в русском языке. Эта форма не является единственной – может быть использовано и сочетание местоимения в именительном падеже с предикативом *должный*. Обе формы маркируют два типа долженствования: (1) существующее вне воли субъекта, идущее «со стороны» (*мне надо*), и (2) осознаваемое субъектом (*я должен*). Безличная конструкция соответствует первому типу долженствования.

4. В немецком и русском языках безличные конструкции с дательным субъекта могут передавать диспозиционную модальность, т.е. способность осуществления действия. В немецком и русском языковом сознании она воспринимается как не зависящая от воли субъекта.

5. Некоторые отличия проявляются и в случае использования имен существительных в синтаксической функции предикатива: в русском языке в этой роли выступают имена существительные, обозначающие радость, удовольствие, лень или недостаток времени, в немецком языке это имена существительные со значением просьбы, потребности, удовольствия, утешения, получения заверения, разгадки. В этом проявляются особенности немецкой и русской языковой картины мира.

Перспективным представляется описание типов контекстов, в которых имеют место безличные конструкции с именами существительными в функции предикатива.

Источники | References

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные исследования по русской грамматике. М., 1975.
2. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: УРСС, 2003.
3. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
4. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2003.
5. Коротаева М. В. Полузнаменательные связочные глаголы в современном русском языке. Киров, 1996.
6. Локтев Е. В. Безлично-генетивные предложения в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Архангельск, 2017.

7. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). 2022. URL: <https://ruscorpora.ru>
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
9. Руденко-Моргун О. И., Арсеньева И. А. Пассивный субъект в форме дательного падежа как выражение русской картины мира // Текст. Структура и семантика: доклады международной научной конференции (г. Москва, 2-3 декабря 2016 г.): сб. ст. М., 2017.
10. Руднев Д. В. Безличное употребление связочных глаголов: история и современность // Мир русского слова. 2016. № 2.
11. Селиверстова О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов: сб. науч. ст. М.: Наука, 1982.
12. Сулейманова О. А. Семантика безличных моделей со словами категории состояния // Контенсивные аспекты языка. Константность и вариативность: сб. ст. к юбилею О. А. Сулеймановой. М.: Флинта; Наука, 2016.
13. Чернов В. И. Полузнаменательные связочные глаголы в современном русском языке // Вопросы русского языкознания / отв. ред. К. В. Горшкова. Куйбышев, 1976. Вып. 1.
14. Abraham W. Predicative Copula + Infinitive Forms and Their Diverse Functions in German // To Be or Not to Be? The Verbum Substantivum from Synchronic, Diachronic and Typological Perspectives / ed. by M. L. Kotin, R. J. Whitt. Cambridge, 2015.
15. DECOW 16A. 2022. URL: www.webcorpora.org
16. Diewald G. Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polifunktionalität. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1999.
17. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). 2022. URL: <https://www.dwds.de>
18. Kotin M. L. Der deutsche Dativ genealogisch und diachron. Eine Sprachwandelstudie über den dritten Fall // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 2021. Bd. 143. H. 1.
19. Kotin M. L. Die Sprache in Statu Movendi: in 2 Bdn. Heidelberg: Winter Verlag, 2007. Bd. 1.
20. Kotin M. L. Modalitäten // Zeitschrift des Verbandes polnischer Germanisten. 2012. Bd. 1. H. 2.
21. Kratzer A. Stage-Level and Individual-Level Predicates. Amherst: UmassMS, 1995.
22. Maienborn C. Die logische Form von Kopula-Sätzen. Studia grammatica. Berlin, 2003.
23. Milsark G. Existential Sentences in English: A Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy. Cambridge, 1974.
24. Ogawa Y. The Stage/Individual Distinction and (In)Alienable Possession // Language. A Journal for the Linguistic Society of America. 2001. Vol. 77.

Информация об авторах | Author information

Аверина Анна Викторовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Московский государственный областной университет

Averina Anna Viktorovna¹, Dr

¹ Moscow State Region University

¹ av.averina@mgou.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.01.2022; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): безличные конструкции в немецком и русском языках; дательный падеж; семантика; состояние; пассивность; impersonal constructions in the German and Russian languages; dative case; semantics; state; passiveness.